

На правах рукописи

Мальбин Дмитрий Андреевич

**ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА (ПОСЕССОРНАЯ) В
РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс».

Научный руководитель: **Кузбагаров Асхат Назаргалиевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Камышанский Владимир Павлович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права

Ахметьянова Замира Асраровна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» (институт права)**

Защита диссертации состоится «20» февраля 2015 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Переход Российской Федерации к рыночной экономике в конце XX века сопровождался не только изменением системы экономических (хозяйственных) отношений, но и процессом трансформации в сложившихся условиях известных советскому гражданскому праву институтов, а также внедрением новых правовых институтов. Как известно, естественной составляющей рыночной экономики является частная собственность и ее правовая форма, но право частной собственности было бы простой фикцией без надлежащего порядка ее защиты и защиты смежных с ней правовых явлений, к числу которых относится владение вещью.

Глава 20 ГК РФ, закрепляя возможность защиты собственности, установила лишь петиторную защиту и не уделила должного внимания посессорной. Разница в способе защиты между данными институтами весьма существенна. Владельческая защита, построенная на выяснении одних только фактов (владения и его самоуправного нарушения), вне зависимости от права на владение данной вещью, называется посессорной. Защита, требующая доказательства наличия у данного лица права, является петиторной.

Институт защиты владения в современной науке детально не изучался, проблемы применения средств посессорной защиты на данном этапе развития общества не исследовались, в основном современные авторы анализируют петиторные формы защиты права, оставляя институт владельческой защиты в стороне.

Вместе с тем правовой институт посессорной защиты является издавна известным средством защиты фактического владения. Правопорядки развитых зарубежных стран имеют в законодательном закреплении институт посессорной защиты.

Актуальность защиты владения обусловлена самим характером владения, в юридической литературе имеются указания на то, что владение является истоком всех вещных правоотношений, что также определяет необходимость рассмотрения вопросов владения и его защиты. При этом согласно данным судебной статистики споры об истребовании имущества из чужого незаконного владения составляют до 20 % от числа споров, связанных с защитой вещных прав (Справка основных показателей работы арбитражных судов Российской Федерации в 2012-2013 гг. // Высший Арбитражный Суд Российской Федерации [Сайт]. URL: http://arbitr.ru/_upimg/6A5186F13476D4165EB471E30FE28547_3.pdf (дата обращения: 25.04.2014).

Институт посессорной защиты приобретает особую актуальность непосредственно в настоящее время в связи с принятием Концепции развития законодательства о вещном праве (далее – Концепция), а также рассмотрением Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации Проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект, Проект ФЗ). В отдельную главу Концепции вынесены положения по внедрению в российскую правовую систему понятия владения

как фактического состояния и владельческой защиты как особого средства гражданско-правовой защиты.

Степень разработанности темы. Тема диссертации в современной юридической литературе является слабо разработанной. Вопросы владения освещаются в работах таких современных авторов, как Н.А. Бадаева, Д.В. Дождев, А.В. Коновалов, А.Н. Латыев, А.Д. Рудоквас, А.П. Сергеев, С.А. Сеницын, К.И. Скловский, Д.О. Тузов. В советской цивилистической литературе вопрос посессорной защиты затрагивали в своих работах А.В. Венедиктов и Д.М. Генкин.

Наиболее часто вопрос защиты владения освещался в период Российской империи следующими авторами: К.Н. Анненков, Е.В. Васьковский, Д.Д. Grimm, А.М. Гуляев, Н.Л. Дювернуа, К.Д. Кавелин, А.И. Лыкошин, Д.И. Мейер, С.А. Муромцев, С.П. Никонов, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, В.И. Синайский, И.М. Тютрюмов, Г.Ф. Шершеневич, В.М. Хвостов, И.Е. Энгельман.

Институт посессорной защиты в современной юридической литературе полноценно не изучался, за исключением исследований А.В. Коновалова (Владение и владельческая защита в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999), Н.А. Бадаевой (Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009) и С.А. Сеницына (Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010). Следует отметить, что исследование А.В. Коновалова, посвященное проблемам владения и его защиты, проведено в 1999 году, а работы Н.А. Бадаевой и С.А. Сеницына посвящены сравнительно-правовому исследованию института владения и вещного права в зарубежном и российском законодательстве.

Вместе с тем институт владельческой защиты в аспекте, представленном в настоящем исследовании, с учетом структуры работы, объекта и предмета исследования в условиях модернизации гражданского законодательства ранее не рассматривался.

В целом можно констатировать, что рассматриваемая тема является недостаточно разработанной. Причиной слабой теоретической разработанности рассматриваемого института в России является отсутствие законодательного закрепления института защиты беститульного владения как в российском гражданском праве, так и в гражданском праве советской России.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления владения вещью и его защиты.

Предметом – институт защиты фактического владения вещью, а также противоречия по предмету исследования, которые сегодня сложились в науке гражданского права и правотворческой деятельности в сфере одноименного законодательства.

Целью данной работы являются выработка единого подхода к пониманию категории владения, определение его юридической природы, а также природы и содержания владельческой (посессорной) защиты, особенностей ее применения и проблем реализации на современном этапе.

С учетом предмета исследования для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить исторический процесс зарождения и развития института владельческой (посессорной) защиты, в том числе в России;
- 2) отразить характерные черты, присущие исключительно посессорной защите, в том числе на разных этапах исторического развития;
- 3) дать понятие владению и определить его место в системе гражданского права, описать содержание и структурные элементы состава владения, а также необходимость их выделения;
- 4) изучить и провести анализ основных теорий основания защиты владения;
- 5) определить природу и дать понятие владельческой (посессорной) защите;
- 6) провести сравнительно-правовой анализ владельческой (посессорной) защиты с другими гражданско-правовыми формами защиты владения;
- 7) определить проблемы применения посессорной защиты в Российской Федерации на современном этапе.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные методы, среди которых применялись общие методы познания (диалектический, исторический), так и частные: анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, моделирование. Из специальных методов использовались следующие: формально-юридический, сравнительно-правовой, межотраслевой и структурно-функциональный.

Методом контент-анализа исследовались текстовый массив и продукты коммуникативной корреспонденции, отраженной в средствах массовой информации, сети Интернет и официальных данных судебной практики и статистики.

Особое внимание было уделено историческому методу, прежде всего в рамках изучения прогрессивного развития института владения и владельческой защиты по мере развития общества и усложнения хозяйственного оборота. Исторический метод явился основой для прослеживания тенденции развития правового регулирования и выявления характерных черт посессорной защиты на определенных стадиях исторического развития общества.

Посредством формально-юридического и структурно-функционального методов исследования было найдено место института владения в системе права среди смежных отраслевых институтов. Сравнительно-правовой метод позволил провести сравнительный анализ норм иностранных законодательств, в том числе стран романо-германской и англосаксонской правовых систем, сравнить способы правовой регламентации отношений владения и его защиты с предложениями, отраженными в Концепции развития законодательства о вещном праве и закрепленными в Проекте ФЗ № 47538-6.

Использование межотраслевого метода юридических исследований явилось методологической базой, обеспечившей формирование целостной системы межотраслевого взаимодействия норм изучаемого института,

состоящей, в частности, из обоснования взаимодействия норм материального и процессуального права при реализации механизма владельческой защиты.

Нормативную основу исследования составляют нормы международного права, федеральных конституционных законов, нормы кодифицированных нормативных правовых актов, федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. К числу зарубежных источников относятся нормы Гражданского уложения Германии, Всеобщего гражданского кодекса Австрии, Гражданского кодекса Нидерландов, Гражданского и Гражданского процессуального кодексов Франции, Модельных правил европейского частного права.

Эмпирическую основу исследования составили материалы конкретных гражданских дел по спорам о защите владения, рассмотренных судами Российской Федерации, данные анализа судебной практики Высшего Арбитражного Суда РФ, федеральных арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, а также разъяснения практики применения законодательства, отраженные в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, Информационных письмах Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Теоретическая основа исследования. Диссертация аккумулировала в себе научный материал, который послужил ее исследовательской базой и позволил сохранить преемственность в развитии юридической науки:

– *труды по гражданскому праву:* Т.Е. Абовой, М.М. Агаркова, Г.Н. Амфитеатрова, В.А. Белова, С.Н. Братуся, Е.В. Вавилина, Л.Ю. Василевской, В.В. Витрянского, В.В. Галова, С.А. Зинченко, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, Я.А. Канторовича, Е.А. Крашенинникова, А.Л. Маковского, В.П. Мозолина, В.А. Ойгензихта, В.П. Павлова, В.В. Ровного, А.Д. Рудокваса, В.А. Рыбакова, С.А. Степанова, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, Е.М. Тужиловой-Орданской, Е.А. Флейшиц, Б.Л. Хаскельберга, М.Ю. Чельшева, Б.Б. Черепихина, В.В. Чубарова, А.М. Эрделевского и др.;

– *работы по общей теории права и отраслевым юридическим наукам:* С.С. Алексеева, Д.В. Дождева, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, Л.Л. Кофанова, Д.Я. Малешина, И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского, В.А. Савельева и др.;

– *труды дореволюционных цивилистов и теоретиков права:* С.И. Вильнянского, Ю.С. Гамбарова, В.Л. Исаченко, В.В. Ефимова, В.Б. Ельяшевича, М.Н. Капустина, Л.А. Кассо, К.А. Митюкова, И.Н. Трепицына и др.;

– *работы зарубежных авторов:* G. Alpa, H.J. Berman, A. Clarke, M.H. Hoeflich, P. Kohler, F.W. Maitland, J. Martinez-Torron, F. Pollock, J. Rollo-Koster, R.V. Tuner, J.W. sir Wessels, V. Zeno-Zencovich, Т. Ариидзуми, Ю. Барона, К. Бернгефта, Ф.К. Брунс-Ленеля, С. Вагацумы, Л.П.У. ван Влиета, М.Х. Гарсиа Гарридо, Г.В. фон Гегеля, Ж.Е. Гудсмита, Г. Дербурга, Р. Зома, В.Ф. фон Зелера, Р. фон Иеринга, И. Колера, У. Маттеи, Г.Ф. Пухты, Ф. Регельсбергера, Р. Сакко, Ч. Санфилиппо, Ф.К. фон Савиньи, С.В. Скрябина, М.К. Сулейменова, К.Ф. Чиларжа, Ф. Шулина и др.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется тем, что разработанные положения вносят определенный вклад в развитие науки гражданского права посредством расширения представлений о владении, способах защиты владения и особенностях посессорной защиты, разделении их со смежными институтами цивилистики. В результате проведенного исследования сделаны теоретические выводы, позволяющие оптимизировать институт владения, систему способов защиты владения в действующем законодательстве. Содержащиеся в исследовании выводы могут послужить основой для дальнейших научных разработок проблем владения и его защиты.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что изложенные в ней положения и выводы могут быть использованы в научно-исследовательской работе при проведении дальнейших разработок по данной проблематике, в законотворческой деятельности при совершенствовании гражданского законодательства, регулирующего способы защиты владения, в образовательном процессе, в ходе преподавания курса «Гражданское право», а также специальных дисциплин, при чтении лекций на курсах повышения квалификации.

При этом сделанные в работе выводы относительно возможных проблем применения владельческой защиты в судебной и арбитражной практике позволяют устранить будущие ошибки правоприменения, в связи с чем авторское исследование носит также прикладной характер.

Научная новизна. Настоящая работа поднимает не нашедшие подробного освещения в юридической литературе проблемы института владельческой защиты.

В рамках работы изучен генезис института посессорной защиты, в результате чего сделан вывод о казуистичности римского права и, в частности, системы посессорных интердиктов. Исследован средневековый иск о защите владения – *actio spoli*, его характерные черты, что позволило сделать вывод о построении системы защиты владения в Проекте ФЗ на основе *actio spoli*, а не на основе древнеримского учения о владении.

Результатами исследования явились устраняющие недостатки в понятии владения, в содержание которого входит заинтересованность владельца во владении вещью, а также возникающего на основе владения общественного отношения. Проведена классификация оснований приобретения владений на первоначальный и производный способы, в результате чего сделан вывод об отсутствии оснований для истребования вещи от лица, приобретшего владение первоначальным способом, и, напротив, возможности истребования вещи от лица, которое приобрело владение производным способом.

В рамках исследования уточнено место института владельческой защиты среди иных средств гражданско-правовой защиты владения, выявлены их преимущества и недостатки, отражены условия применения петиторных и посессорных средств защиты владения, в связи с чем сделан вывод об отсутствии конкуренции названных средств защиты. Выявлены проблемы имплементации института посессорной защиты в Гражданский кодекс РФ, а

также применения норм о владельческой защите в редакции, предложенной Концепцией и Проектом ФЗ.

В результате проведенного исследования разработан комплекс предложений по совершенствованию действующего гражданского законодательства и практике его применения.

Содержательная составляющая новизны результатов диссертационного исследования раскрывается в **положениях, вынесенных на защиту**:

1. Генезис посессорных интердиктов обусловлен казуистичностью правовой системы Древнего Рима. Посессорные интердикты не возникли единовременно в качестве средства владельческой защиты, их развитие представляет собой процесс формирования претором механизмов защиты прав и интересов владельцев при разрешении конкретных ситуаций (казусов).

2. Владение следует определять в качестве общественного отношения, возникающего в результате физического обладания лицом вещью, соединенного с намерением использовать вещь по хозяйственному назначению и извлекать из нее полезные свойства.

3. Владелец легитимируется в первую очередь проявлением владельческой воли. Владельческая воля является связующим звеном между лицом, утратившим владение, и вещью, что позволяет говорить о наличии владения даже в тех случаях, когда вещь находится у третьих лиц или на расстоянии от владельца.

4. Владение может быть приобретено как первоначальным (оригинарным) способом, так и производным (деривативным). Первоначальный способ приобретения владения состоит во вступлении во владение вещью самостоятельно (без приобретения от третьего лица), что исключает порочность приобретения владения при добросовестности и разумности участников в отношениях. Производный способ заключается в передаче владения вещью от одного лица к другому, в связи с чем на приобретателя вещи переносятся юридические пороки владения в случае недобросовестного приобретения вещи.

5. Законное владение носит абсолютный характер, что определяет обязанность третьих лиц воздерживаться от нарушения владения. Незаконное владение носит ограниченно-абсолютный характер, что проявляется в отношении законного владельца. Такой «незаконный владелец» является владельцем по отношению ко всем, кроме истинно законного владельца, и вправе требовать защиты против нарушителей своего владения. В целях придания правовой определенности назовем таких лиц: законный владелец и «квази-законный владелец», но оба являются титульными владельцами и образует понятие «владение».

6. Владение должно защищаться во всех случаях утраты владения вещью помимо воли владельца. Истцу в судебном процессе следует доказать то, что вещь выбыла из его обладания помимо воли, а также факт нахождения вещи у ответчика. Ограничение основания защиты владения до насильственных и самоуправных действий третьих лиц сужает границы возможностей посессорной защиты.

7. Условием защиты владения является порочность приобретения владения одного лица по отношению к другому – титульному владельцу. Возможность истребования вещи от незаконного владельца, в том числе последующего приобретателя вещи, обуславливается первоначально порочным приобретением вещи.

8. Добросовестность приобретения владения исключает возможность истребования вещи посредством посессорного иска лицом, которое потеряло владение вещью в результате самоуправных действий третьих лиц. Добросовестность при приобретении владения нивелирует порочность владения. В случае установления добросовестности последующего приобретателя вещи истцу следует перейти из области факта (посессорной защиты) в область права, предъявив петиторный иск.

9. В ходе посессорного процесса защищаются интересы владельца. Защищаемый интерес владельца состоит в возможности использования вещи по хозяйственному назначению (извлекать из нее полезные свойства, получать выгоду от нахождения вещи в фактической власти так, как это делает собственник), что позволяет говорить о придании юридического значения мотиву, что по общему правилу в цивилистике не является таковым.

10. Владельческая защита должна осуществляться в сокращенные процессуальные сроки – до истечения месяца со дня поступления иска в суд; при этом решение суда о защите владения должно вступать в силу немедленно, что соответствует принципу оперативности защиты владения.

11. Реализация органами исполнительной власти мер посессорной защиты без судебного акта является недопустимой. Современная доктрина гражданского права и законодательство различают понятия владения и собственности, что позволяет незаконному владельцу без подачи иска в суд обратиться в уполномоченные органы исполнительной власти с требованием о возврате вещи от собственника.

Предложения по совершенствованию законодательства. Проведенное исследование позволило сформировать конкретные предложения по совершенствованию законодательства в части регулирования защиты владения:

- предлагается дополнить ст. 11 ГК РФ указанием на то, что судебной защите подлежат не только нарушенные или оспоренные права, но и охраняемый законом интерес в фактическом владении вещью;

- также следует включить в отдельную главу Кодекса положения, регламентирующие фактическое владение и его защиту, отражающие специфику посессорной формы защиты, предусмотрев следующие способы защиты владения: иск о возврате утраченного владения, иск о прекращении действий, нарушающих владение, иск о вступлении во владение, самозащита владения, оспаривание нормативного и ненормативного правового акта, нарушающего владение;

- следует дополнить ст. 154 ГПК РФ и ст. 152 АПК РФ указанием на то, что споры о защите фактического владения должны быть рассмотрены до истечения месяца со дня поступления иска в суд. В связи с введением в

гражданское законодательство института защиты владения необходимо исключить положения ст. 305 ГК РФ;

- следует дополнить п. 2 ст. 223 ГК РФ указанием на то, что добросовестный приобретатель движимого имущества приобретает право собственности на вещь, за исключением случаев, когда собственник вправе истребовать вещь.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были обсуждены на заседании кафедры гражданского права и гражданского процесса Юридического института ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс», на кафедре международного частного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные положения работы изложены диссертантом в 17 научных статьях, в том числе в 4 опубликованных в журналах, включенных в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Отдельные результаты исследования были изложены на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, круглых столах. Также некоторые сделанные в данной работе предложения применялись при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплине «Гражданское право», а также специальным дисциплинам.

Структура работы обусловлена заявленными целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, каждая из которых делится на параграфы (всего 14 параграфов), и заключения, а также библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, дается оценка степени ее научной разработанности; формулируются цель, задачи и определяются объект и предмет исследования; описываются методологическая, нормативная и теоретические основы; указывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, раскрываются научная новизна и основные теоретические положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 «Генезис института владельческой (посессорной) защиты» посвящена изучению процесса исторического развития института владения и владельческой защиты.

В параграфе **1.1. «Владельческая (посессорная) защита в римском частном праве»** детально рассмотрен вопрос владения и владельческой защиты в Древнем Риме. Проведенный анализ положений римского права позволил выделить отличительные черты римских интердиктов *de vi* и *uti possidetis*. Защита владения с помощью названных интердиктов была возможна только в случае непорочного по отношению к другой стороне процесса владения. Однако в более позднюю эпоху развития римского права интердикт *de vi* применялся безотносительно к состоянию порочности владения, в то время как *interdicta uti possidetis* сохранил такую особенность.

Владение в римском праве являлось самостоятельным объектом правовой защиты. Это подтверждается невозможностью возражения о праве на вещь в посессорном процессе и возможностью защищать владение также посредством *condictiones* и *restitutio in integrum*.

Генезис посессорных интердиктов в Древнем Риме был обусловлен казуистичностью правовой системы, что проявлялось в необходимости разрешения претором конкретных жизненных ситуаций. Таким образом, происходило некоторое наложение правовых институтов. Посессорные интердикты не возникли одновременно в качестве средства владельческой защиты, их развитие прошло долгий путь: постепенно появлялись новые, исключались уже имеющиеся посессорные интердикты, между отдельными посессорными интердиктами стирались грани различия (как это произошло в юстиниановский период).

Отдельно в параграфе **1.2. «Владельческая (посессорная) защита в каноническом праве»** рассмотрен вопрос о защите владения в эпоху Средневековья.

Развитие канонического права было обусловлено рецепцией римского права и повсеместным его распространением, институт защиты фактического владения в этом качестве не стал исключением. Канонисты синтезировали все имеющиеся в римском праве средства защиты владения в один иск. Основанием такого иска являлся *canon Redintegranda*. Согласно названному канону всякое нарушение владения признавалось неправомерным и почиталось за нарушение гражданского мира, в связи с чем было установлено единое понятие нарушения владения – *spolium*. Распространение понятия *spolium* как нарушения владения без надлежащего правового основания и повсеместное применение *canon Redintegranda* обеспечили формирование самостоятельного иска в защиту нарушенного владения – *actio spoli*. Прототипом *actio spoli* является интердикт *de vi*, однако *actio spoli* имел более широкую сферу применения. При этом если *canon Redintegranda* обладал свойствами приведения сторон в первоначальное положение, то *actio spoli* был самостоятельным иском, смысл которого состоял в том, что лицо, утратившее владение, могло истребовать вещь от лица, в обладании которого в данный момент находится вещь.

Параграф **1.3. «Владельческая (посессорная) защита в русском дореволюционном гражданском праве»** посвящен вопросу правовой регламентации защиты владения в Своде законов Российской империи (далее – Свод законов) и проекте Гражданского уложения.

В соответствии с Уставом гражданского судопроизводства защита владения состояла в ведении мирового судьи, если с момента нарушения владения прошло не более шести месяцев; по прошествии указанного срока менялась подсудность спора и владельческий иск предъявлялся в общий суд.

Презумпция права собственности владельца на движимое имущество, установленная ст. 534 Свода законов, указывает, что посессорная защита была предусмотрена законодателем только в отношении недвижимости. Таким образом, Свод законов неоднозначно проводил учение о защите владения, с

одной стороны устанавливая, что всякое, пусть и незаконное, владение подлежит защите от самоуправства и насилия, презюмируя, с другой стороны, владельца движимостью в качестве собственника.

Не защищалось, согласно законодательству Российской империи, владение в двух случаях. Во-первых, в случаях изъятия имущества из обладания владельца по распоряжению государственных органов, наделенных соответствующим правом, в установленном законом порядке, в случае передачи вещи в секвестр, экспроприации и т. п. Во-вторых, в случаях перехода владения от одного лица к другому с добровольного согласия первого.

Ответчиком по владельческому иску могло быть любое лицо, в том числе собственник или иное лицо, имеющее титул на вещь. Кроме того, владельческий иск мог предъявляться и против совладельцев, когда ими нарушено общее владение других участников владения. Также иск мог предъявляться к лицам, как к нарушителям владения, по приказу которых или в пользу которых захват владения был осуществлен другими лицами, в тех случаях, когда они воспользовались результатами действий последних.

Вопрос владения и его защиты в советский период Российского государства рассматривается в параграфе **1.4. «Владельческая (посессорная) защита в советском гражданском праве».**

Специфика права социалистических стран обуславливается некоторыми особенностями, одной из которых является ослабленное регулирование защиты владения. Советское государство не стало исключением в ряде стран социалистического типа и отказалось от категории фактического владения и его защиты. Владельческая защита была чужда мировоззрению советских цивилистов, в юридической литературе того периода отмечалось, что защита фактического владения (безотносительно к наличию титула на вещь) является противной основам гражданского права социалистического государства. В основном цивилистические учения того времени велись в рамках вещного права по поводу права социалистической собственности, рассматривались вопросы правомочий собственника, а вопрос владения рассматривался лишь в качестве одного из элементов субъективного вещного права – правомочия владения.

Отдельные советские цивилисты со ссылкой на ст. 170 ГК РСФСР 1922 г., предоставлявшей нанимателю по договору имущественного найма право судебной защиты против всякого нарушителя его владения, в том числе против собственника, выдвигали тезис о наличии посессорной защиты в гражданском праве РСФСР. Однако наниматель имел право защищать свое владение именно потому, что имел титул на вещь, в связи с чем такой механизм не может быть отнесен к посессорным средствам защиты. В то же время ст. 90 Жилищного кодекса РСФСР 1983 г. имела некоторые черты посессорной защиты, т. к. позволяла выселять граждан, самовольно занявших жилые помещения, в административном порядке с санкции прокурора.

Отсутствие института владельческой защиты определило также дальнейшее отсутствие его и в современном законодательстве Российской Федерации.

Глава 2 «Проблемы теории владения и его защиты» состоит из трех параграфов.

В параграфе **2.1. «Понятие и правовая природа владения»** рассмотрен вопрос правовой природы владения. Приведены и сопоставлены мнения отдельных ученых по рассматриваемому вопросу, обозначены сильные и слабые стороны определения владения в качестве факта и субъективного права.

В юридической литературе встречаются две теории относительно владения. Первая из них, именуемая объективной, исходит из того, что владение достигается фактической властью над вещью безотносительно к владельческой воле. Такая теория, безусловно, имеет ряд преимуществ, но не в состоянии обосновать сохранение владения при нахождении вещи на значительном расстоянии от владельца.

Вторая теория – субъективная – определяет владение как единство фактического господства над вещью и владельческой воли. Субъективная теория позволяет обосновать сохранение владения в случае удаленности объекта владения от владельца, а также решить другие важные практические проблемы.

Большинство дореволюционных юристов рассматривали владение в качестве факта; в настоящее время наметилась тенденция, согласно которой субъективная теория постепенно уступает место теории объективной. Это наглядно видно не только из научных работ; свидетельством сказанного является также то, что большинство современных законодательств рассматривают владение исключительно в качестве факта безотносительно к воле владеть вещью. Такой подход, в частности, продемонстрирован в законодательстве Германии, Нидерландов и Италии.

В параграфе **2.2. «Приобретение и прекращение владения»** рассмотрен вопрос о моменте приобретения и прекращения владения, приведена классификация владельческих состояний. В параграфе отражена специфика последствий субъективной и объективной теорий на момент приобретения и прекращения владения.

С точки зрения субъективной теории, для приобретения владения необходимо соединение *corpus* и *animus*. При достижении исключительно физического контакта с вещью в отсутствие владельческой воли лицо будет признаваться простым обладателем вещи. Наличие одного лишь *animus* также не может говорить о приобретении владения. Владение согласно субъективной теории прекращается с отпадением обоих элементов.

Согласно объективной теории владение приобретается физическим прикосновением к вещи. Однако такой подход достаточно противоречив: при утрате фактического господства над вещью защищать в действительности нечего, ведь владения уже нет. Владение, по объективной теории, прекращается прекращением физического обладания вещью.

Владение может приобретаться первоначальным (оригинарным) и производным (деривативным) способами. Оригинальное вступление во владение не связано с передачей владения от другого лица, например путем находки или захвата бесхозных вещей (*occupatio*). Передача вещи от одного лица другому

(traditio) всегда производна (derivativна), в связи с чем такая передача переносит на приобретателя вещи имеющиеся пороки. Деривативный характер приобретения владения от нарушителя владения обуславливает возможность истребования вещи даже от третьих лиц, не имеющих отношения к первоначальному самоуправству. При рассмотрении владельческих споров судам следует непосредственно устанавливать основание владения (causa possessionis).

Вопрос основания защиты владения освещен в параграфе **2.3. «Основание защиты владения»**. Рассмотрены основные концепции защиты владения, отмечены отдельные особенности конкретных теорий.

Основоположителем всех современных теорий о защите владения является Ф.К. Савиньи, который в работе «Право владения» признал, что владение является фактом, и нарушение владения представляет собой насилие против личности.

Главным научным оппонентом Ф.К. Савиньи был Р. Иеринг, который в исследовании «Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении» подверг критике учение Ф.К. Савиньи, а также выдвинул и обосновал свою теорию. Согласно теории Р. Иеринга защита владения есть необходимое дополнение защиты собственности, облегчение его доказывания, предназначенное для собственника, но по необходимости служащее на пользу и несобственнику.

Также важная заслуга Р. Иеринга состоит в том, что он классифицировал все имеющиеся теории об основаниях защиты владения, а также в общем виде описал все существовавшие в его время учения о владении. Все теории защиты владения, согласно классификации Р. Иеринга, можно подразделить на два вида: относительные и абсолютные. Относительные теории обосновывают защиту владения защитой другого блага; абсолютные теории исходят из самой сущности владения и основание защиты видят в защите владения ради самого себя.

По мнению автора, основание защиты владения необходимо выводить из сущности владения. Владение представляет для лица определенный экономический и хозяйственный интерес, который состоит в возможности извлечения пользы от такого обладания. При лишении владения, лицо утрачивает возможность извлекать полезные свойства вещи. Основанием защиты должна являться всякая утрата владения помимо воли владельца, т.к. только при таком подходе интересы владельца защищаются в полном объеме.

Глава 3 «Современные гражданско-правовые средства защиты владения» посвящена современному российскому гражданскому праву, где с помощью сравнительно-правового и формально-юридического методов выявлены правовые институты, посредством которых в настоящее время возможна защита владения.

В параграфе **3.1. «Реституция»** рассматривается вопрос соотношения владельческой защиты и реституции. Сущность реституции состоит в передаче всего полученного по сделке сторонами. Заключая сделку, лицо вправе в последующем заявить о недействительности сделки и потребовать применения

последствий ее недействительности. Причем главной особенностью такого требования является то, что, по смыслу статьи 167 ГК РФ, сторона недействительной сделки не только не должна доказывать свое право на переданное имущество, но и не обязательно должна иметь такое право. Таким образом, законодательством установлен механизм возврата вещи во владение.

Сама возможность защиты беститульного владения при реституции побудила некоторых авторов признать, что реституция в таких случаях принимает форму посессорной защиты. Безусловно, нельзя не заметить сходства указанных правовых институтов, которое проявляется в том, что оба средства гражданско-правовой защиты позволяют добиться возврата вещи в свое обладание даже беститульному владельцу, а также не предполагают доказывания права на вещь. Однако квалифицировать реституцию в качестве средства посессорной защиты неправильно, т. к. реституция и владельческая защита имеют свойственные только им отличительные признаки, которые и позволяют отграничить один институт от другого и применять их в строго конкретных условиях.

Вопрос защиты давностного владельца рассмотрен в параграфе **3.2. «Защита давностного владения».**

Нередко в юридической литературе защита давностного владения квалифицируется в качестве средства посессорной защиты. Примечательно, что и судебная практика зачастую придерживается аналогичного мнения.

Из диспозиции п. 1 ст. 234 ГК РФ видно, что речь в данной статье идет о владении в рамках приобретательной давности. Такое владение должно отвечать требованиям: 1) добросовестности; 2) открытости; 3) непрерывности, а также 4) владения «в виде собственности». В пункте 2 статьи 234 ГК РФ закреплена возможность защиты владения лишь против лиц, не имеющих какого-либо юридического титула на вещь.

Характерные черты конструкции защиты владения, предусмотренной ст. 234 ГК РФ, указывают на ее схожесть с Публициановым иском – петиторным средством защиты владения.

Очевидно, что защита владения в рамках статьи 234 ГК РФ не может быть квалифицирована в качестве посессорной. Посессорной защитой вправе пользоваться всякое лицо, лишившееся владения помимо собственной воли, особых квалифицирующих требований к субъекту не предъявляется, в то время как истцом по Публицианову иску может быть только добросовестный владелец. Кроме того, посессорная защита возможна в том числе против собственника. Публицианов иск бессилен против лица, имеющего более сильное право на вещь.

Сравнительный анализ институтов виндикации и владельческой защиты приведен в параграфе **3.3. «Виндикация».** Результатом обоих способов защиты является возврат вещи в обладание истца. Такая абстрактная схожесть двух институтов позволила некоторым юристам рассматривать виндикационный иск в качестве владельческого, однако эта схожесть не позволяет говорить об их тождественности. Основанием для вывода о виндикации как средстве владельческой защиты выступает норма статьи 305 ГК РФ, указывающая на

возможность применения виндикационного иска любым титульным владельцем вещи, в том числе против собственника. Однако и такой иск не собственника нельзя квалифицировать в качестве посессорного, т. к. им всегда защищается титульное владение, следовательно, защита носит петиторный характер.

Указание в современной литературе на защиту владения как на цель виндикационного иска является следствием поверхностного рассмотрения данного института. Включение в содержание права собственности правомочий владения, пользования и распоряжения определяет необходимость их защиты. Нарушение одного из указанных правомочий ставит под удар саму сущность собственности. При утрате правомочия владения вещь выпадает из обладания собственника, и последний имеет интерес в его восстановлении. Лишение одного из элементов триады правомочий ограничивает реализацию полноценного права собственности. Таким образом, главной целью виндикационного иска является защита права собственности; защита эта пусть и происходит посредством восстановления во владении, но все же обеспечивает полноценную защиту собственности.

В параграфе **3.4. «Защита добросовестного приобретателя»** рассматривается вопрос правового статуса добросовестного приобретателя и его защиты. Действующее российское законодательство прямо не раскрывает действительный правовой статус добросовестного приобретателя, в связи с чем в литературе встречаются две точки зрения по данному вопросу.

Первая точка зрения исходит из того, что добросовестный приобретатель получает владение вещью и вправе защищать свое владение против собственника посредством возражения о собственной добросовестности. С одной стороны, такая точка зрения сближает институт защиты добросовестного приобретателя с владельческой защитой в той мере, в которой позволяет лицу удерживать имеющееся у него владение так, как это делает владелец посредством интердикта *uti possidetis*. С другой стороны, процессуальная роль добросовестного приобретателя в данном случае отлична, так как добросовестный приобретатель всегда выступает в качестве ответчика в судебном процессе, в то время как владелец по интердикту *uti possidetis* – всегда истец.

Согласно второй точке зрения добросовестный приобретатель вместе с получением владения вещью приобретает право собственности на вещь, кроме случаев, когда собственник может истребовать вещь. Такой вывод отражен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

В настоящее время получила широкое распространение последняя точка зрения, что отражает исторический процесс ограничения виндикации в целях укрепления стабильности гражданского оборота. Законопроект также санкционирует приобретение права собственности добросовестным приобретателем.

Возможность возврата вещи беститульным владельцем в собственное обладание посредством института неосновательного обогащения рассмотрен в параграфе 3.5. **«Кондикция»**.

Согласно ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Указанная формулировка статьи позволяет сделать вывод о том, что возврат неосновательного обогащения не связан с правами на вещь лица, за чей счет произошло обогащение. Правоотношения, возникающие в связи с неосновательным обогащением одного лица за счет другого, носят обязательственный характер. Вещно-правовая природа отношений обуславливает необходимость доказывания правового титула на вещь, напротив, обязательственный характер правоотношений позволяет отстраниться от доказывания прав на утерянную вещь. В данном случае необходимо доказать только: 1) увеличение имущественной сферы одного лица 2) за счет уменьшения имущественной сферы другого лица 3) без правового основания. Предмет доказывания составляют, таким образом, только три группы фактов, куда не входит установление правового титула на вещь. Учитывая изложенное, следует допустить возможность защиты утраченного владения посредством кондикции в случае утраты владения неуправомоченным лицом. Однако с учетом субсидиарного характера норм о неосновательном обогащении случаи возможной реализации такой защиты весьма редки.

Реституция, виндикация, защита давностного владения и кондикция действительно предоставляют в той или иной мере защиту владения лицу, утратившему вещь, однако осуществление такой защиты возможно лишь в исключительных, свойственных только им условиях. Изучение указанных институтов, безусловно, дает основание для вывода об ограниченности существующих средств защиты владения. Посессорная защита, напротив, не ограничена такими рамками, соответственно, возможность ее применения гораздо шире, нежели у описанных правовых институтов.

Глава 4 «Институт владельческой (посессорной) защиты в современном гражданском праве» структурно состоит из двух пунктов.

В параграфе 4.1. **«Владельческая (посессорная) защита и реформа гражданского законодательства»** рассмотрены нововведения, предлагаемые к обсуждению Концепцией развития законодательства о вещном праве и закрепленные в Проекте ФЗ.

В соответствии с п. 1 ст. 209 Гражданского кодекса РФ в редакции законопроекта (далее – Проект ГК) владение представляет собой фактическое господство лица над объектом владения.

При этом дефиниция владения, закреплённая в ст. 209 Проекта ГК, не раскрывает в полной мере содержание категории владения.

Владение следует определять в качестве общественного отношения, возникающего в результате физического обладания лицом вещью,

соединенного с намерением использовать вещь по хозяйственному назначению и извлекать из нее полезные свойства.

Исходя из текста законопроекта можно сделать вывод, что Гражданский кодекс РФ будет различать владение законное и незаконное (ст. 213 Проекта ГК), добросовестное и недобросовестное (ст. 214 Проекта ГК). Также законопроект закрепляет презумпции законности (п. 2 ст. 213) и добросовестности (п. 2 ст. 214) владения.

Право на защиту владения, согласно п. 2 ст. 215 Проекта ГК, имеет любой владелец – как законный, так и незаконный. Пунктом 1 ст. 218 Проекта ГК предусмотрено правило, по которому лицо, к которому предъявлено требование о защите владения, не может в качестве возражения ссылаться на то, что ему принадлежит право на объект владения. Таким образом, лицо вправе защищать свое утраченное владение безотносительно к наличию титула на вещь.

Гражданско-правовая конструкция посессорной защиты не позволяет ответчику доказывать наличие права на вещь, а в случае если доказательства права представлены, то суд не принимает их во внимание. Следовательно, ответчик по посессорному иску всегда выступает в качестве незаконного владельца.

Глава 14 Проекта ГК, посвященная защите владения, закрепляет пять способов защиты фактического владения:

- 1) иск о восстановлении утраченного владения – п. 1 ст. 215;
- 2) иск о прекращении действий, нарушающих владение, – п. 4 ст. 216;
- 3) самозащита владения – пп. 3 и 4 ст. 215;
- 4) обращение к уполномоченным государственным органам – пп. 3 и 5 ст. 215;
- 5) признание недействительным ненормативного акта государственного органа или органа местного самоуправления – п. 7 ст. 215.

Разделение владения на виды, а также закрепление презумпций законности и добросовестности владения в системной связи с невозможностью доказывания ответчиком прав на вещь позволяет определить три материально-правовые формы, в которых будет осуществляться защита владения при предъявлении иска о возврате владения.

Первой материально-правовой формой защиты владения с учетом презумпции законности владения истца выступает петиторная форма защиты, построенная по модели виндикации. В случае опровержения законности владения истца ответчиком вступает в силу презумпция добросовестности владения и истец предполагается добросовестно владеющим. В таком случае защита владения приобретает материально-правовую форму Публицианова иска. Наконец, третьей материально-правовой формой защиты владения является в чистом виде посессорная защита, которая проявляется в случае последовательного опровержения ответчиком презумпции законности и добросовестности владения истца.

В параграфе 4.2. «Проблемы реализации средств владельческой (посессорной) защиты в судебной и арбитражной практике» рассматриваются конкретные проблемы, которые могут возникнуть в

правоприменительной практике при введении в действие Проекта Федерального закона № 47538-6.

Проект ГК в числе прочего закрепляет положение о том, что владение защищается от любого лица, которое в момент рассмотрения спора обладает вещью. Предложенная законопроектом конструкция, позволяющая истребовать вещь даже от *bona fidei possessor*, представляется несправедливой. Предлагается ограничить круг возможных ответчиков по владельческому иску непосредственным нарушителем владения и недобросовестным владельцем (*mala fidei possessor*).

Ответчик по посессорному иску согласно п. 1 ст. 218 Проекта ГК вправе заявить встречное требование о защите вещного права на эту вещь. Если принять в качестве цели владельческой защиты цель, заявленную в Концепции, то удовлетворение виндикационного иска ранее владельческого невозможно ввиду того, что нарушение владения со стороны собственника представляет собой гражданское правонарушение и доводы о праве на вещь должны исключаться *a priori*.

В то же время возврат титульным владельцем вещи посредством виндикационного иска всегда идет вразрез с волей обладающего вещью субъекта и по буквальному смыслу п. 1 ст. 216 Проекта ГК является основанием для защиты владения, т. к. истребование вещи происходит помимо воли владельца. Очевидно, что действительные причины защиты владения состоят не только в утрате владения вещью помимо воли.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что владение защищается в случаях порочного приобретения владения и вовсе бессильно, если лицо приобрело владение дозволенными способами. Таким образом, в качестве критерия, необходимого для защиты владения, надлежит рассматривать порочность или непорочность приобретения владения по отношению к конкретному субъекту.

Приобретение владения первоначальным способом не является порочным, порочность приобретения владения проявляется в случае передачи вещи (*traditio*) от одного лица к другому. При рассмотрении владельческих споров судам следует непосредственно устанавливать основание владения (*causa possessionis*). При этом порочность владения устраняется добросовестностью приобретателя вещи.

Законопроектом предусмотрена возможность защиты владения посредством органов исполнительной власти. В связи с тем, что законодательство, доктрина и правоприменительная практика разделяют понятия владения и собственности, существует возможность изъятия органами исполнительной власти без судебного решения вещи у собственника и передачи ее незаконному владельцу. Для устранения таких ситуаций пункт 5 ст. 215 Проекта ГК следует дополнить абзацем следующего содержания: *«Защита владения органами исполнительной власти осуществляется на основании судебного акта»*.

Согласно п. 1 ст. 217 Проекта ГК лицо в судебном процессе должно доказать, что владело вещью в течение года. В то же время законопроект

устанавливает, что законные и добросовестные владельцы имеют защиту безотносительно к такому сроку (п. 3 ст. 217). Указание на необходимость доказывания владения в течение года нивелируется закреплением в Проекте ГК презумпций законности и добросовестности владения.

В соответствии со ст. 219 Проекта ГК срок исковой давности по требованию о защите владения составляет один год.

Однако указанный срок по своей правовой природе является пресекательным сроком существования права на подачу владельческого иска, по истечении которого утратившее вещь лицо вправе обратиться с петиторным иском в рамках общего срока исковой давности.

В связи с изложенным автор предлагает изменить наименование статьи 219 Проекта ГК «Срок исковой давности по требованию о защите владения» на «Срок для защиты владения», а диспозицию нормы изложить в следующей редакции: *«Лицо, утратившее владение, вправе предъявить требование о защите владения в течение одного года с момента утраты владения, а в случае, указанном в пункте 4 статьи 216 настоящего Кодекса, - со дня совершения действий, направленных на лишение владения или препятствующих владению».*

В заключении подведены итоги работы, сделаны соответствующие выводы и сформулированы предложения по реформированию законодательства.

СПИСОК РАБОТ ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1) Мальбин, Д.А. Соотношение норм о владельческой защите и виндикации [Текст] / Мальбин Д.А. // Ученые записки Орловского государственного университета: Орловский государственный университет. - 2013. – № 1 (51). – С. 347-349 (0,25 п.л.). ISSN 1998-2720.

2) Мальбин, Д.А. Владение в законопроекте о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации: понятие, структура, виды и основания приобретения [Текст] / Мальбин Д.А. // Юридический мир: Юрист. – 2013. – № 3 (195). – С. 53-57 (0,4 п.л.). ISSN 1811-1475.

3) Мальбин, Д.А. Понятие и структура владения [Текст] / Мальбин Д.А. // Ученые записки Орловского государственного университета: Орловский государственный университет. – 2013. – № 5 (55). – С. 174-176 (0,25 п.л.). ISSN 1998-2720.

4) Мальбин, Д.А. Материально-правовые формы защиты владения в проекте Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст] / Мальбин Д.А. // Образование. Наука. Научные кадры: Юнити-Дана. – 2013. – № 7. – С. 53-56 (0,35 п.л.). ISSN 2073-3305.

Статьи в иных научных журналах и неперидических изданиях:

5) Мальбин, Д.А. К вопросу о соотношении п.2 ст.234 ГК РФ и владельческой (посессорной) защиты [Текст] / Мальбин Д.А. // Правовое регулирование транспортных услуг и практика применения транспортного законодательства в деятельности ГИБДД. Материалы семинара-совещания, состоявшегося 20 мая 2010 г. / Орловский юридический институт МВД России. - Орел: ОрЮИ МВД России, 2010. - С. 99-103 (0,3 п.л.).

6) Мальбин, Д.А. Владение и владельческая защиты в контексте реформы гражданского законодательства [Текст] / Мальбин Д.А. // Участие органов внутренних дел, в том числе ГИБДД, в гражданских правоотношениях и обеспечении условий реализации гражданско-правовой ответственности. Материалы «круглого стола» состоявшегося 21 сентября 2010 г. / Орловский юридический институт МВД России. - Орел: ОрЮИ МВД России, 2010. - С. 89-93 (0,3 п.л.).

7) Мальбин, Д.А. Основание и цель посессорной защиты в гражданском праве [Текст] / Мальбин Д.А. // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с коррупцией на этапе реформирования действующего законодательства: сборник статей / Отв. ред.: Гришин А.В., Жилиева С.К. - Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. - С. 115-118 (0,3 п.л.).

8) Мальбин, Д.А. Основание и цель посессорной защиты [Текст] / Мальбин Д.А. // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: материалы Международной научно-практической конференции (29.12.2011). В 2 томах.

Том 2. / Отв. ред. Горохов А.А. - Юго-Зап. гос. ун-т., - Курск, 2011. - С. 22-26 (0,35 п.л.).

9) *Мальбин, Д.А.* Относительный характер защиты владения [Текст] / Мальбин Д.А. // «Современная юриспруденция: тенденции развития»: материалы международной заочной научно-практической конференции (10.01.2012). - Новосибирск: ЭКОР-книга, 2012. - С. 45-49 (0,3 п.л.).

10) *Мальбин, Д.А.* Реституция как гражданско-правовая форма защиты владения [Текст] / Мальбин Д.А. // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: материалы Международной научно-практической конференции (22.02.2012), в 2 томах. Том 1 / Отв. ред. Горохов А.А. - Юго-Зап. гос. ун-т. - Курск, - 2012. - С. 192-197 (0,35 п.л.).

11) *Мальбин, Д.А.* Система римских посессорных интердиктов [Текст] / Мальбин Д.А. // Проблемы античного мира и современность: Межвузовский научный сборник / Отв. ред. к.п.н., проф. В.Н. Вдовин. - Вып. III. - Алматы, 2012. - С. 112-120 (0,4 п.л.).

12) *Мальбин, Д.А.* К вопросу о порочности приобретения владения и его защиты [Текст] / Мальбин Д.А. // Вопросы российского и международного права. - 2012. - №2. - С. 61-71 (0,4 п.л.).

13) *Мальбин, Д.А.* Порочность приобретения владения как необходимый критерий защиты [Текст] / Мальбин Д.А. // Актуальные проблемы междисциплинарного поля наук: материалы международной научно-практической конференции, 30-31 марта 2012 г., г. Москва. - МО, Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2012. - С. 32-38 (0,4 п.л.).

14) *Мальбин, Д.А.* Владельческая защита и защита добросовестного приобретателя [Текст] / Мальбин Д.А. // Весенние юридические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции «Весенние юридические чтения» (27-28 апреля 2012 г., Харьков, Украина). - Х.: ИФИ, 2012. - С. 118-124 (0,35 п.л.).

15) *Мальбин, Д.А.* Кондикция как средство защиты владения [Текст] / Мальбин Д.А. // Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Реабилитация и возмещение (компенсация) вреда в уголовном процессе: сборник статей. - Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. - С. 142-146 (0,3 п.л.).

16) *Мальбин, Д.А., Мельник, С.В.* Владельческая (посессорная) защита в гражданском праве. - Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. - 125 с. (8 п.л.).

17) *Мальбин, Д.А.* Владение в римском частном праве [Текст] / Мальбин Д.А. // Проблемы античного мира и современность: Межвузовский научный сборник / Отв. ред. к.п.н., проф. В.Н. Вдовин. - Вып. IV. - Алматы, 2013. - С. 165-180 (0,75 п.л.).

18) *Мальбин, Д.А.* Защита владения в каноническом праве [Текст] / Мальбин Д.А. // Материали за 10-а международна научна практична конференция, «Бъдещите изследвания», 2014. - Т. 14. Закон. Политика. - София. «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. - С.32-35 (0,25 п.л.).